

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЗАИМСТВОВАННЫХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ РУБЕЖА XX—XXI ВВ. (НА МАТЕРИАЛЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТА МЕДИА-)

В статье представлен анализ новых тенденций в употреблении заимствованного аналитического прилагательного медиа-. Контексты конца 1990-х — начала 2000-х гг. демонстрируют его новые возможности, а именно — способность к изолированному употреблению, что позволяет говорить об изменении статуса данного элемента в современном русском языке. Факты использования элемента медиа- как самостоятельной лексемы наглядно демонстрируют его уверенное перемещение из группы морфем, имеющих промежуточное положение между аффиксами и корнями, в группу корней. При этом словообразовательная активность элемента медиа- продолжает оставаться высокой на протяжении последних 25 лет, что фиксируют не только словари неологизмов, но и нормативные словари. Производные с этим корнем употребительны в русском языке и отличаются многообразием значений.

Ключевые слова: новые слова, русский язык новейшего времени, словообразование, производное, словообразовательное гнездо, заимствование.

В русском языке рубежа XX—XXI веков весьма заметна активизация моделей сложения в образовании производных слов именных частей речи. Среди неологизмов велика доля дериватов, образованных с участием заимствованных основ. Это связано с тем, что «в общеславянский фонд словообразовательных морфем, активно формирующийся со второй половины XX века, входят заимствованные элементы преимущественно греко-латинского происхождения» [1, с. 189]. Один из ярких примеров — стремительно разрастающееся словообразовательное гнездо с основой *медиа-*, включающее в настоящий момент более 200 производных.

Статус элемента *медиа-* оценивается исследователями неоднозначно. В ряде работ его квалифицируют как аффиксоид, то есть «компонент сложного или сложносокращенного слова, повторяющийся с одним и тем же значением в составе ряда слов и приближающийся по своей словообразовательной функции (способность образовывать новые слова с тем же компонентом) к аффиксу» [2]. Авторы словаря «Аффиксоиды русского языка» добавляют: «...аффиксоиды в содержательном отношении сближаются с корнями, поскольку имеют лексическое значение... не выступают в качестве самостоятельных слов в языке... функционируют почти исключительно в составе сложных существительных и прилагательных... подчинительной структуры» [3, с. 3–5]. Л.В. Рацибурская считает элемент *медиа-* префиксоидом [4, с. 148–150]. Е.В. Петрухина усматривает функционально-семантические различия единиц, традиционно при-

* © Безрукова А.А., 2016

Безрукова Анна Андреевна (annabezrukova_ssu@mail.ru), кафедра русского языка и массовой коммуникации, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

числяемых к числу аффиксоидов, и называет связанные корни с более конкретным и предметным, по сравнению с аффиксоидами, лексическим значением (*теле-, био-, аква-, техно-, гидро-* и др.) радикасоидами: «Радикасоиды могут соединяться и со свободными, и со связанными корнями в составе композитов, а также с аффиксоидами, тогда как префиксоиды и суффиксоиды между собою не соединяются» [5, с. 427].

Элемент *медиа-* в составе композитов *мультимедиа, медиакрат, медиакратия, медиакратический* соединяется с префиксоидом и суффиксоидами, что на первый взгляд дает основания считать его радикасоидом. Однако элемент *медиа-* обладает свойством, отсутствующим у радикасоидов, — он может употребляться изолированно, что принципиально меняет его статус в языке. Это свойство выводит его за пределы «оидов» и позволяет квалифицировать как самостоятельную лексему. В этом отношении *медиа* сближается с заимствованными корнями *фото* и *видео*, также получившими самостоятельность в результате вычленения из состава сложений и претерпевшими морфологические перемены, а именно — переход из разряда аналитических прилагательных в разряд несклоняемых субстантивов.

Первые факты изолированного употребления существительного *медиа* появляются в конце 1990-х гг. в периодической печати. Они зафиксированы в словарной статье «Толкового словаря русского языка начала XXI века: Актуальная лексика»: «*Наш рынок медиа — это рынок мифотворчества... (КП, 1999); Явный признак цивилизованности — независимые измерения аудитории практически во всех секторах медиа (Изв., 2000); Медиа как бизнес меня не интересовали (Ко, 2003)*» [6]. Национальный корпус русского языка употребления такого рода фиксирует в более позднее время: «*Просто я решил для себя абстрагироваться от всего, что пишут обо мне в медиа // Советский спорт. 2004*» [7]. Словарь-справочник «Новые слова и значения: по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» [8] не включил в словник подобные факты, по всей видимости, по причине невысокой их частотности. В нормативных лингвистических словарях существительное *медиа* впервые описывается как самостоятельная лексема в «Современном толковом словаре русского языка»: «**Медиа**, неизм.; ж. [англ. Media]. Средства массовой информации; масс-медиа. *Находиться под влиянием м.*» [9].

Толковый словарь русского языка начала XXI века указывает на разговорную функционально-стилистическую маркированность данного существительного, интерпретируя его как стилистический синоним лексемы *масс-медиа*. Кроме того, в этом издании впервые фиксируются 19 производных: *медиа-баинг, медиа-баинговый, медиа-байер, медиа-бизнес/ медиабизнес, медиа-брокер, медиа-война, медиа-империя, медиа-индустрия, медиа-магнат/ медиамагнат, медиа-менеджер, медиа-план/ медиаплан, медиапланирование, медиа-ресурсы, медиа-рынок/ медиарынок, медиа-селлер, медиа-селлерский, медиасообщество, медиа-холдинг, медийный* [6]. Самые ранние случаи употребления *медиа-дериватов*, как можно судить по иллюстративным материалам словаря «Аффиксоиды русского языка», датируются 1993 г. [3].

Следует заметить, что словообразовательное гнездо лексемы *медиа* можно назвать деривационным с определенной долей условности, поскольку в его составе присутствуют не только образованные собственно в русском языке производные слова, но также «и производные заимствования, и кальки», как справедливо замечает Е.В. Петрухина [5, с. 428]. Е.В. Маринова говорит о специфике заимствования в XXI веке: «...русский язык все чаще принимает какое-либо конкретное слово не как отдельное, единичное слово, а как член какой-либо парадигмы, микросистемы: словообразовательной, если заимствуются однокоренные слова, связанные в языке-источнике отношениями производности: блог — блогер; дайвинг — дайвер и др.» [10, с. 39].

Семантическая структура существительного *медиа* по направлению к настоящему моменту постепенно усложнялась. Современные контексты, включающие определяющее слово, показывают, что *медиа* могут дифференцироваться по следующим призна-

кам: по территориальному признаку (*мировые, зарубежные, российские, региональные и т. д.*); по объему аудитории (*высокоохватные, охватные, точечные*); по экономическим показателям (*дешевые, дорогие, недейственные, эффективные*); по форме собственности (*государственные, корпоративные*); по технологии передачи информации (*визуальные, интерактивные, нетелевизионные, печатные, сетевые, цифровые, электронные, традиционные, нетрадиционные, «новые», «прочие», социальные*); по эффективности передачи (*«быстрые»*); по значимости (*приоритетные, серьезные, существенные*).

В Национальном корпусе русского языка производные, включающие в свой состав корень *медиа-*, представлены весьма заметно: 7133 вхождения [7]. Словарь-справочник «Новые слова и значения: по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» зафиксировал 50 производных [8]. Общее количество дериватов в словообразовательном гнезде, по данным всех изученных нами источников, — 220. Самую немногочисленную группу составляют имена прилагательные (10 производных). В их составе одно суффиксальное производное — *медийный*, одно приставочное — *мультимедийный*, остальные представляют собой сложения — *медиабаинговый, медиаисследовательский, медиакратический, медиа-брокерский, медиарекламный, медиа-консалтинговая (компания), медиаинтегрированные (проекты), медиа-образовательный (фестиваль)*. Все производные прилагательные эмоционально-экспрессивно не маркированы и безоценочны.

Производные имена существительные гораздо более многочисленны (их 210) и дифференцированы как по семантике, так и по выражению экспрессии и оценки. По признаку семантической общности дериваты-номинативы образуют ЛСГ. Особенно многочисленны производные с абстрактной семантикой: *медиа-активность, медиа-атака, медиаинициатива, медиа-исследование, медиа-коммуникация, медиа-манипуляция; медиа-активны, медиа-бренд, медиа-бюджет, медиа-инфляция, медиа-рынок; медиа-возможности, медиа-восприятие, медиа-культура, медиа-политика, медиа-роль, медиа-сознание, медиа-солидарность, медиа-фетиш, медиа-этика* и др. В составе рассматриваемого массива дериватов обращает на себя внимание группа производных с агентивной семантикой. Заметим, что в словаре-справочнике «Новые слова и значения: по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века», как пишет О.М. Карева, «...единицы лексического класса “Наименования лиц” (НЛ) составляют более 18,5 % от общего объема словника» [11, с. 43]. Доля агентивных производных, образованных с участием основы *медиа-*, приближается к 20 % от общего количества дериватов в рассматриваемом гнезде, при этом они именуют владельцев медиа-ресурсов, медиа-специалистов и медиа-персон: *медиа-владелец, медиа-магнат, медиа-олигарх, медиа-предприниматель, медиа-продюсер; медийщик, медиа-аналитик, медиа-байер, медиа-директор, медиа-дирижер, медиа-консультант, медиа-менеджер, медиа-наблюдатель, медиа-офицер, медиа-планер, медиа-помощник, медиа-представитель, медиа-провайдер, медиа-руководитель, медиа-шеф, медиа-эксперт, медиа-юрист; медиа-герой, медиа-лицо, медиа-пара, медиа-персона, медиа-фигура, теле-медиа-демократы* и др.

Совершенно очевидно, что гнездо с корневым элементом *медиа-* весьма обширно, что оно интенсивно развивается как путем словообразования на русской почве (все экспрессивы исконны), так и путем вхождения заимствований-интернационализмов и калек. Словообразовательное освоение элемента *медиа-* очень напоминает процессы, происходящие в гнездах аббревиатурных заимствований VIP и PR (совпадение прослеживается даже в составе ЛСГ производных с основами *медиа-* и PR) [12; 13]. Своеобразие гнезда с корневым элементом *медиа-* можно усмотреть в меньшем присутствии окказиональных единиц и в меньшей доле агентивных производных.

Библиографический список

1. Коряковцева Е.И. Интернациональное vs. национальное в словообразовательной системе: к постановке вопроса // *Prezjawy internacjonalizacji w jezykach slowiackich*. Wydawnictwo Akademii Podlaskiej, Siedlce, 2009. P. 179–200 [in Russian].

2. Лопатин В.В. Аффиксоид // Русский язык. Энциклопедия. М., 1979. 431 с.
3. Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника / отв. ред. Е.А. Левашов. СПб.: Нестор-История, 2009. 288 с.
4. Рацибурская Л.В., Самыличева Н.А., Шумилова А.В. Новые тенденции в современном медийном словотворчестве // Новые тенденции в русском языке начала XXI века. М., 2015. С. 134–221.
5. Петрухина Е.В. Возможности, функции и конкуренты словопроизводства в современном русском языке // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование: доклады XI Международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. М., 2010. С. 424–443.
6. Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складневской. М., 2008. 1136 с.
7. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru>.
8. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. / под ред. Т.Н. Буцевой, Е.А. Левашова; Институт лингвистических исследований РАН. Т. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 1391 с.
9. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова [и др.]. М., 2004. 960 с.
10. Маринова Е.В. Освоение новых заимствований и сопутствующие процессы в русском языке начала XXI века // Новые тенденции в русском языке начала XXI века. М., 2015. С. 34–133.
11. Карева О.М. Наименования лиц в словаре-справочнике по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века // Неология и неография: современное состояние и перспективы (к 50-летию научного направления): тезисы Международной научной конференции. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 43–44.
12. Безрукова А.А. О развитии словообразовательного гнезда аббревиатуры PR // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка. Саратов, 2009. С. 27–33.
13. Безрукова А.А. Словообразовательная адаптация заимствованных аббревиатур на рубеже XX–XXI вв. // Язык – текст – дискурс: традиции и новации. Самара, 2009. С. 237–243.

References

1. Koriakovtseva E.I. *Internatsional'noe vs. natsional'noe v slovoobrazovatel'noi sisteme: k postanovke voprosa* [International vs. national in derivational system: on the statement of a question]. In: *Prezjawy internacjonalizacji w jezykach slowikich*. Wydawnictwo Akademii Podlaskiej, Siedlce, 2009, pp. 179–200 [in Russian].
2. Lopatin V.V. *Affiksoid* [Root affix]. In: *Russkii iazyk. Entsiklopediia* [Russian language. Encyclopedia]. М., 1979, 431 p. [in Russian].
3. *Affiksoidy russkogo iazyka. Opyt slovaria-spravochnika/ Otv. red. E.A. Levashov.* [Root affixes in the Russian language. Experience of glossary. E.A. Levashov (Ed.)]. SPb.: Nestor-Istoriia, 2009, 288 p. [in Russian].
4. Ratsiburskaia L.V., Samylicheva N.A., Shumilova A.V. *Novye tendentsii v sovremennom mediinom slovotvorchestve* [New trends in modern media word creation]. In: *Novye tendentsii v russkom iazyke nachala XXI veka* [New trends in Russian language of the early XXI century]. М., 2015, pp. 134–221 [in Russian].
5. Petrukhina E.V. *Vozmozhnosti, funksii i konkurenty slovoпроизводства v sovremennom russkom iazyke* [Possibilities, functions and competitors of word derivation in modern Russian language]. In: *Novye iavleniia v slavianskom slovoobrazovanii: sistema i funktsionirovanie: Doklady XI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii Komissii po slavianskomu slovoobrazovaniuu pri Mezhdunarodnom komitete slavistov* [New phenomena in the Slavic word formation: the system and functioning: Reports of the XI International scientific conference of the Commission on the Slavic word formation of the International Committee of Slavists]. М., 2010, pp. 424 – 443 [in Russian].
6. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka nachala XXI veka: Aktual'naia leksika. Pod red. G.N. Skliarevskoi* [Explanatory dictionary of Russian language of the beginning of the XXI century: Topical vocabulary. G. N. Sklyarevskaya (Ed.)]. М., 2008, 1136 p. [in Russian].
7. *Natsional'nyi korpus russkogo iazyka* [National corpus of the Russian language]. Retrived from: <http://ruscorpora.ru> [in Russian].

8. *Novye slova i znachenii: Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka: v 3 t. Pod red. T.N. Butsevoi, E.A. Levashova; Institut lingvisticheskikh issledovani RAN. T.2* [New words and meanings: Dictionary based on materials of press and literature of the 90-ies of XX century: in 3 Vols. T.N. Butsewa, E.A. Levashov (Eds.); Institute for linguistic studies, Russian Academy of Sciences. Vol.2]. Spb.: Dmitrii Bulanin, 2014, 1391 p. [in Russian].
9. *Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo iazyka. Pod red. S.A. Kuznetsova i dr.* [Modern explanatory dictionary of the Russian language. S.A. Kuznetsova et al. (Eds.)]. M., 2004, 960 p. [in Russian].
10. Marinova E.V. *Osvoenie novykh zaimstvovani i sopushtvuiushchie protsessy v russkom iazyke nachala XXI veka* [Development of new borrowings and related processes in the Russian language of the beginning of the XXI century]. In: *Novye tendentsii v russkom iazyke nachala XXI veka* [New trends in Russian language of the early XXI century]. M., 2015, pp. 34–133 [in Russian].
11. Kareva O.M. *Naimenovaniia lits v slovare-spravochnike po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka* [Names of persons in the glossary on the materials of press and literature of the 90-ies of the XX century]. In: *Neologiya i neografiia: sovremennoe sostoianie i perspektivy (k 50-letiiu nauchnogo napravleniia). Tezisy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Neology and neography: current state and prospects (on the 50th anniversary of the scientific direction). Abstracts of International scientific conference]. SPb.: Nestor-Istoriia, 2015, pp. 43–44 [in Russian].
12. Bezrukova A.A. *O razvitiu slovoobrazovatel'nogo gnezda abbreviatury PR* [On the development of word-formative nests of abbreviation PR]. In: *Razvitie slovoobrazovatel'noi i leksicheskoi sistemy russkogo iazyka* [Development of word-formation and lexical system of the Russian language]. Saratov, 2009, pp. 27–33 [in Russian].
13. Bezrukova A.A. *Slovoobrazovatel'naia adaptatsiia zaimstvovannykh abbreviatur na rubezhe XX–XXI vv.* [Derivational adaptation of borrowed acronyms at the turn of the XX–XXI century]. In: *Iazyk – tekst – diskurs: traditsii i novatsii* [Language – text – discourse: traditions and innovations]. Samara, 2009, pp. 237–243 [in Russian].

A.A. Bezrukova *

NEW TRENDS IN THE FUNCTIONING OF THE BORROWED ANALYTICAL ADJECTIVES IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE TURN OF XX–XXI CENTURIES (BASED ON THE OCCURRENCES OF THE ADJECTIVE MEDIA-)

The article presents the analysis of new trends in the use of the borrowed analytical adjective media. Contexts of the late 1990-ies – early 2000-ies demonstrate its new features, namely the ability for stand-alone use that allows to speak about changes in the status of this element in the modern Russian language. The fact of the use of the item of media as independent lexemes demonstrate the steady movement from a group of morphemes that have an intermediate position between affixes and roots, to the group of roots. At the same time derivational activity of the item of media continues to remain high for the last 25 years, that record not only dictionaries of neologisms, but legal dictionaries as well. Derivatives with this root, are commonly used in the Russian language and have a variety of different values.

Key words: new words, Russian language of modern times, derivation, derivative, derivational nest, borrowing.

Статья поступила в редакцию 06/VI/2016.
The article received 06/VI/2016.

* *Bezrukova Anna Andreevna* (annabezrukova_ssu@mail.ru), Department of Russian language and Mass Communications, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.